

УДК 1(091)

DOI: 10.18384/2310-7227-2017-4-114-122

ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВОМ ЕДИНЕНИИ СЛАВЯН И ГЕРМАНСКИХ ПЛЕМЁН ВО ВРЕМЕНА ФРАНКСКОГО ФЕОДАЛИЗМА

Филяева Т.М.*Австрийский экзаменационный центр (ÖSD)**125009, г. Москва, Брюсов пер., д. 8-10, стр. 1, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматриваются причины, условия и факторы эволюции и интеграции культуры и языка славян в содержание культуры и языка германских племён в период франкского феодализма. Автор, используя труды немецких учёных, которые были посвящены исследованию проблем бытия социальных общностей германских племён, предпринял попытку осмыслить содержание и сущность некоторых аспектов этого процесса путём выделения в нём общих и особенных черт и свойств. Выводом данного исследования утверждается мысль, что в процессе эволюции и интеграции культуры и языка выделенных социальных общностей проявились тенденции к их взаимной адаптации, которые имеют характер объективно-субъективных закономерностей, проявивших себя в дальнейшем развитии этносов и наций.

Ключевые слова: культурно-языковое единение, франкский и немецкий феодализм, славянское право, славянские семьи, объективно-субъективные закономерности.

GENERAL AND SPECIAL IN CULTURAL AND LINGUISTIC UNITY OF THE SLAVS AND GERMANIC TRIBES DURING THE FRANKISH FEUDALISM

T. Filyaeva*Austrian examination center (ÖSD)**Bryusov per., 8-10, building 1, Moscow, 125009, Russian Federation*

Abstract. This article discusses the causes, conditions and factors of the evolution and integration of the culture and language of the Slavs in the content of the culture and language of the Germanic tribes during the period of Frankish feudalism. Using the materials of German scientists dedicated to the exploration of the problems of the Germanic tribes' being the author attempts to comprehend the essence and content of certain aspects of the process by revealing its common and special properties. The research findings show that in the process of evolution and integration of the culture and language of the social communities under study the tendency was revealed of their mutual adaptation, which is in the nature of objective-subjective patterns that have shown themselves in the further development of ethnic groups and nations.

Key words: cultural and linguistic unity, Frankish and German feudalism, Slavic law, Slavic family, objective-subjective patterns.

Прежде чем мы приступим к раскрытию содержания заявленной темы, определимся с культурой германских и славянских социальных общностей, которые в период франкского феодализма наличествовали в Европе.

Отметим, что германские племена в этот исторический период населяли территорию, ограниченную Рейном на западе и Вислой на востоке, Альпами и Дунаем на юге, Северным и Балтийским морями на севере. Они жили также в южной части Скандинавского полуострова.

В бассейне Вислы и далее к востоку, а также в ряде других областей рядом с германцами жили славянские племена. Они расселились на обширной территории от Эльбы и Одера до Донца, Оки и верхней Волги, от Балтийского поморья до среднего и нижнего Дуная и Чёрного моря.

Что касается франкского государства, то сама социальная общность – франки – впервые упоминается в римских источниках в III в. н. э. По своему составу это был большой племенной союз, который сложился из нескольких более древних германских племён.

Франки жили по нижнему и среднему течению Рейна и морскому побережью по Шельде. В III–IV вв. франки часто нападали на римскую Галлию в поисках новых мест для поселения. К второй половине IV в. они заняли Токсандрию. Это была область между Массом и Шельдой. Там они поселились в качестве федератов империи. К середине V в. салические франки распространили свои владения на юг и запад до Соммы [4, с. 460].

В дальнейшем вождь одного из франкских племён «салиев», имя которого было Хлодвиг, после падения За-

падной Римской империи начал завоевание северо-восточной Галлии. Ею в это время правил римский магнат Сиагриий. Он был там в качестве наместника императора.

Разгромив в 486 г. близ Суассона войска Сиагрия, Хлодвиг захватил земли вплоть до Сены. Затем он расширил владения франков до Луары. Захватив значительную часть Галлии, Хлодвиг устранил королей салических франков, а также других франкских племён. В дальнейшем он объединил под своей властью всех франков.

Чтобы укрепить свою власть, Хлодвиг совершил интересный маневр. Он в 490 г. вместе со своей дружиной принял христианство по обряду ортодоксальной церкви. Это был ловкий политический шаг. Он позволил ему в ходе дальнейшего завоевания Галлии получить поддержку галло-римского духовенства, ибо они видели в арианской ереси угрозу своим богатствам, церковной собственности.

Интересен и такой приём Хлодвига. Завоевая Галлию, франки в отличие от вестготов, остготов и других германских племён никогда не порывали связи со своей родиной в Германии. Политически и фактически это обеспечивало им постоянный «приток» свежих сил из-за Рейна.

Наряду с такими интересными и значимыми для достижения полноты власти шагами франки практически исключали процессы раздела земель между ними и местным галло-римским населением. Для этого они располагались главным образом на пустующих землях. На завоеванных землях франки селились кровнородственными объединениями. Фактически это были большие семьи.

Как итог, в 486 г. в северной Галлии возникло Франкское государство. Во главе этого государства стоял вождь салических франков Хлодвиг. Он был из рода Меровея. В истории Франкского государства это нашло отражение в следующем названии: династия Меровингов.

Так начался первый этап истории Франкского государства, охватывающий период с конца V в. до конца VII в., который стал называться меровингским [2].

При Хлодвиге в 507 г. была завоевана Аквитания. А уже при его преемниках в 534 г. была завоевана Бургундия. В 536 г. остготы уступили франкам Прованс. И к середине VI в. Франкское государство включало почти всю территорию бывшей римской провинции Галлия. Франки подчинили себе также ряд германских племён, живших за Рейном. В результате верховную власть франков признали тюринги, алеманны и бавары. Одновременно саксы принуждены были платить им ежегодную дань [4, с. 463–465].

Франкское государство просуществовало значительно дольше, чем все другие королевства континентальной Европы, и поэтому его история позволяет проследить путь развития в нём не только феодальных отношений от самой ранней стадии до их завершения, но и изменений в культуре и языке социальных общностей, которые в это время заселяли территории этого государства.

Хотелось бы отметить, что процесс феодализации происходил здесь в форме синтеза разлагающихся поздне-римских и германских родоплеменных отношений. При этом соотношение тех и других было не одинаково на се-

вере и на юге страны. Так, к северу от Луары, где франки с их довольно примитивным ещё общественным строем занимали сплошные территории и составляли значительную часть населения, культуры социальных общностей взаимодействовали примерно в одинаковой пропорции. Это было обусловлено тем фактом, что франки селились здесь изолированно от галло-римского населения. Они дольше, чем на юге, сохраняли принесённые с собой общественные порядки, в частности свободную общину.

Другие процессы происходили в областях к югу от Луары. Там франки были малочисленны. Более того, осевшие здесь раньше вестготы и бургунды оставались в меньшинстве. Эти последние задолго до франкского завоевания жили в постоянном и тесном контакте с галло-римским населением. Поэтому влияние позднеантичных отношений играло здесь в процессе синтеза культур гораздо более значительную роль, чем на севере страны. Кроме того, разложение общественных порядков здесь происходило быстрее.

При Карле Великом Франкское государство достигло наибольшего могущества. Это было в период с 768 по 814 гг. [8].

Этот государственный деятель проводил завоевательную политику. Его целью было создание мировой империи. Он подчинил Саксонию, баваров.

Франкское государство пыталось распространить своё господство и дальше на восток, в земли славян. Во время саксонских войн франки вошли в контакт с полабскими славянами. Ободриты, постоянно враждовавшие с саксами, стали союзниками франков. На юго-востоке франки подчинили

Словению (Каринтию) и Хорватию, занимавшую северо-западную часть Балкан.

После присоединения Баварии к Франкскому королевству начались войны франков с аварами. Что интересно, победу над аварами франки одержали благодаря совместными со славянами военными действиями.

Завоевание огромных территорий намного расширило границы Франкского государства. Теперь оно простиралось от реки Эбро и Барселоны до Эльбы и Балтийского побережья, от Ла-Манша до Среднего Дуная и Адриатики, включая почти всю Италию [7, s. 460].

Что касается славян, то основной отраслью хозяйства славянских племён было осёдлое земледелие.

По уровню хозяйственного развития славяне не уступали соседним с ними германцам. Основными их занятиями были земледелие и скотоводство. Например, землю они вспахивали плугом с железным лемехом и сохой. Убирали урожай с помощью серпа и косы. Разводили разные виды скота и домашней птицы. Немалое значение в их хозяйственной жизни имели рыболовство, охота и бортничество.

Следует также отметить, что у славян были развиты следующие ремёсла: железодельное, ткацкое и гончарное.

По данным археологических исследований, у славян были развиты обработка металлов, ювелирное дело и гончарное производство с гончарным кругом. Многочисленные находки в славянских могильниках и поселениях римских монет и предметов свидетельствуют о развитии торговых связей с империей [10, s. 293].

В VI в. у славян происходит распад родовых связей. Основной хозяй-

ственной и социальной единицей становится община. По своему характеру и «духу» она была близка германской земледельческой общине. В дальнейшем она «переросла» в соседскую общину-марку.

Наряду с общинным характером бытия, у славян ещё долго сохранялись большие семьи или домашние общины. У южных славян они назывались задругами.

Что касается политического строя, то его можно было охарактеризовать как военно-демократический. Наиболее важные вопросы ставились и решались у славян на народных собраниях. Каждое племя имело своих вождей, называемых князьями. С VI по VII вв. у славян растёт имущественная и социальная дифференциация. В процессе образования неравенства и возникновения сословий власть князей становится наследственной. В это период усиливается влияние знати. Некоторые отдельные славянские племена объединяются в племенные союзы.

Почему речь может идти о военной демократии, так потому, что славяне были храбрыми и искусными воинами. Их никоим образом нельзя было обратить в рабство или подчинить [10, s. 360].

Со второй половины VI в. внутреннее ослабление Византии открыло славянам и другим социальным общностям путь для новых вторжений и для поселения в пределах Европы. Именно поэтому период с IV по VII вв. в истории называют Великим переселением народов. Всё дело в том, что в этот период произошел процесс миграционных перемещений. Большое количество племён, в том числе и славяне, с окраин переместились в центр Европы. По расчётам ряда историков,

общее число вновь прибывших людей, осевших в Европе, составляло 5% населения данного региона [6, p. 438].

Переселение как процесс характеризовалось тем, что население прибывало со своими стадами, кибитками, полными детей и женщин, с множеством всадников-мужчин всех возрастов и молодых незамужних женщин. Возглавлялись эти общности сильными и агрессивно настроенными вождями племён, кланов, племенных союзов [6, p. 595, 596].

Культура этих общностей отличалась от культуры европейцев, которые к тому времени приняли культуру римлян. А их воинственный крик, как заявлял Ф.Р. Шатобриан, заставлял сильнее биться сердца самых неустрашимых римлян [5].

Во время великих переселений славяне продвинулись далеко на запад и юг. Западные славяне в V–VI вв. жили уже по Лабе (Эльбе), а местами и западнее неё. Они распадались на ряд этнических общностей, занимавших обособленные территории. По Висле и Варте до Одры (Одер) и Нейсе обитали племена польской группы. По верхней Лабе и её притокам расселялись чешско-моравские племена, севернее их располагались племена сербо-лужицкой группы. На нижней Лабе до Балтийского побережья жили многочисленные племена лютичей (вильцев) и ободритов (бодричей). На прибрежных островах Балтики обитали племена балтийской группы [11, s. 68].

Как мы отметили, в VI–VII вв. Франкское раннефеодальное государство покорило и объединило некоторые германские племена, в том числе и славянские общности, проживавшие в те давние времена на территории

нынешней Германии. Это единение создало объективные предпосылки изменения культуры и языка у всех общностей [11, s. 68].

Происходило это под влиянием установления кратковременных законов, заключения своеобразной дружбы или обоюдного уважения – *amicitia*.

При этом культурно-языковая эволюция охватывала племенные группы алеманов, бургундов, баваров, тюрингов и старосаксонцев. После того как на востоке были побеждены варны, в 595 г. было установлено дружественное отношение со славянами восточнее реки Заале. Так как у меровингов вследствие их внутренних противоборств ускользнуло из рук господство над саксонцами, то в VI в. христианизация стала главной целью каролингов. Лишь после этого, примерно с начала IX в., они снова, но уже с большей силой стали взаимодействовать со славянами восточнее рек Эльбы и Заале.

Процесс эволюции культуры и языка всех этих общностей детерминировался тем жизненным фактом, что все они были включены в «единую жизнь» в рамках существования опорных баз крепостей. Они в начале IX в. были созданы в Брюкенкопфе перед Галле и Магдебургом [7, s. 156].

В конечном итоге определение границ торговых мест западнее двух рек через знаменитый Диденхофер в IX в. послужило защитой пограничной зоны, дальнейшее расширение которой в последующие годы привело к единоорганизованным маркграфствам. И это явилось условием взаимной эволюции языковой и духовной культуры славянских и германских общностей.

Субъективным фактором в этом процессе выступили практические деяния Карла Великого и его последователей. Например, как отмечает Й. Германн [10], его закон о возведении славянских церквей на территории восточного Бамберга, также как и им данное поручение монастырю Херсфельд на местности Хассегау западнее Мерзебурга-Галле об установлении единения между разными общностями, способствовал реальной интеграции славян, живущих западнее реки Заале, их культуры и языка с германскими племенами и созданию Франкского феодального государства [9, s. 226].

Реальным фактом, подтверждающим «проникновение» славянской культуры и языка в культуру германских племён, является включение славян в армию германских королей. Так, в этот период армия короля Арнульфа, как свидетельствуют грамоты восточно-франкского государства IX в., включала славян. Более того, о высоком социальном статусе славян и, естественно, их культуры свидетельствует высокое уважение, которое им оказывала знать франкского государства. На праздниках они равноправно с франками, саксонцами, алеманами принимались королем и их так же, как и другие общности, чествовали.

Следует отметить, что и сами славяне не противились этой интеграции и культурно-языковой эволюции. Показательным в этом отношении были действия северобаварской славянской группы. Она составляла своеобразную землю славян, «terra Sclavorum», на верхнем Майне и Регнице. Она была «страной под господством славян». Другими словами, географиче-

ски цельной славянской территорией. Однако они сами «упразднили» свою относительную самостоятельность и были включены в состав франкского государства посредством построения франкских оборонительных крепостей. В результате, как пишет Й. Германн [4], вскоре после смерти Карла Великого, примерно в 816–817 гг. началось строительство саксонско-славянского города Лимес, который, несмотря на повторяющиеся наступления ободритов, стал зоной стабильности [10, s. 227].

Общая тенденция культурного единения славян и германских племён проявлялась и в майнско-франкских, а также тюрингских землях. Там были расположены славянские поселения вместе немецкими поселениями. И это свидетельствует о том, что славян, как желательных поселенцев, поддерживали и простые представители германских племён, и феодалы. Фактором, который обуславливал интегрирование славян с германцами, была христианская вера. Если славяне её принимали, они «уравнивались» тогда даже в правах на землю. Так это происходило в Нордхаузене, в Тильде, в Вальхаузене, Альтштедте, Мемлебене, а также при Хольштадте, Кройсене, Кемнате в северной Баварии, при Заальфельде в верховьях Заале и др. Там они считались как «коронные крестьяне» [10, s. 228].

Правда, во время раздоров, особенно военных, некоторых славян, особенно славянские семьи, ловили и обращали в рабство. Так было на севере при саксонско-ободритских войнах [10, s. 229].

«Право на владение» обращённого в рабство, который являлся ленником, являлось особым правом. Это право

обычно приобреталось в результате символического обряда ввода во владение, но иногда могло возникнуть и по давности фактического владения.

При этом ленник, принесший господину присягу на верность, являлся «обязанным» господину как «его» человек. Военная служба, о которой господин в присутствии двух свидетелей объявлял за шесть недель до похода, должна была осуществляться в пределах германской земли.

Если же господин отнимал у вассала имение или необоснованно и несправедливо отказывал в наделении леном, то ленник мог жаловаться высшему господину, который должен был потребовать у нижестоящего господина оказать надлежащее правосудие под угрозой перехода имения и вассалитета в руки вышестоящего господина [1, с. 438].

Отличным в эволюции славян, их быта и культуры от германских племён был характер их повинности. Об этом говорится в Фульдских летописях, где содержатся положения о «Правах и обычаях славян» – *Leges et consuetudines Sclavicae gentis*. Данное «право», одобренное папой Цахариасом, предоставляло феодалам возможность осуществлять сбор дани у свободных и несвободных славян по своему усмотрению.

Вследствие этого культура и язык славян стали «огерманиваться», одновременно интегрируясь в содержание и формы немецкого языка [11, с. 209].

Кроме этого, славянские социальные общности, переселившиеся в Европу, принесли с собой «тонкую» технику обработки металлов, ювелирное и кожевенное мастерство. Но одновременно они с почтением относились к

образованности и достижениям римской культуры [3, с. 80–84].

В этот период начала формироваться совершенно новая, доселе невиданная христианская культура. Загнанное римлянами в подполье и катакомбы христианство в IV в. выходит на общественную сцену, а затем начинает играть заглавную роль во всей западной цивилизации. Оно постепенно начинает определять содержание политики и социального устройства франкского феодального общества. Это был гигантский культууроформирующий процесс. Посредством его «истреблялась» языческая культура и рождалась новая западноевропейская [3, с. 85, 86].

На основании полученных результатов этого процесса можно утверждать, что Ренессанс в этом смысле являл собой проявление глобального культурного ассимиляционного процесса. А содержание Просвещения можно охарактеризовать как кульминацию этого процесса, его победную точку.

Что касается культуры организации общностей и управления, то она во время франкского феодализма с его славянским интеграционным процессом основывалась на принципах вассалитета. «Вольный» сеньор имел возможность на оскорбление со стороны короля ответить объявлением ему войны.

Богатство становилось своеобразным маркером щедрости, широты натуры, гостеприимства и доблести феодала. Честь – это высшая ценность. В связи с этим она закреплялась и проявлялась в бесчисленных ритуалах, процедурах, клятвах, присягах, символах, которыми сопровождалась все до-

говоры, сделки, собрания и без которых они не имели бы силы [3, с. 89–91].

В качестве обобщения можно сказать, что культура славян и их язык на территории феодальных германских земель не только эволюционировали в

плане их адаптации к культуре и языку германских племён, но и оказывали значимое влияние на их культуру и язык, изменяли их форму и содержание, придавали им элементы славянизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. История государства и права зарубежных стран: учеб. для вузов: в 2 ч. Ч. 1 / под общ. ред. О.А. Жидкова, Н.А. Крашенинниковой. 2-е изд., стер. М.: Норма, 2004. 624 с.
2. История средних веков: учеб. для студ. ист. фак. пед. ин-тов / М.Л. Абрамсон и др.; под общ. ред. Н.Ф. Колесниченко. 2-е изд. испр. и доп. М.: Просвещение, 1986. 575 с.
3. Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада / общ. ред. Ю.Л. Бессмертного; послесл. А.Я. Гуревича. М.: Прогресс, Прогресс-Академия, 1992. 376 с.
4. Нестор И. «Варварский мир» и конец античного мира // Доклады XIII Международного конгресса исторических наук, Москва, 16–23 августа 1970 г. М.: Наука, 1970. С. 460–468.
5. Шатобриан Ф.П. Общая картина жизни варваров в эпоху Великого переселения народов [Электронный ресурс] // Молот Тора: [сайт]. URL: <http://molottora.narod.ru/book/st/varvar.htm> (дата обращения: 15.11.2017).
6. Braudel F. Civilization and Capitalism: 15th–18th Century: Vol. II. The Wheels of Commerce / transl. from the French by S. Reynolds. London: Book club associates, 1983. 671 p.
7. Coing H. Epochen der Rechtsgeschichte in Deutschland. München, Beck, 1981. 132 s.
8. Christ K. Römer und Barbaren in der hohen Kaiserzeit // Saeculum. 1959. No. 10. S. 273–288.
9. Gerhard W. Zur Frage der federierten Staaten in der späteren römischen Kaiserzeit. „Historia“, Zeitschrift für alte Geschichte. Wiesbaden, 1967. 251 s.
10. Hermann J. Die Slawen in Deutschland. Berlin, Akademie Verlag, 1970. 590 s.
11. Köbber G. Deutsche Rechtsgeschichte. Ein systematischer Grundriss der geschichtlichen Grundlagen des deutschen Rechts von den Indogermanen bis zur Gegenwart. München, Vahlen, 2005. 308 s.

REFERENCES

1. Zhidkov O.A., Krasheninnikova N.A., gen. eds. *Istoriya gosudarstva i prava zarubezhnykh stran* [History of State and Law of Foreign Countries]. Moscow, Norma Publ., 2004. 624 p.
2. Abramson M.L. et al. *Istoriya srednikh vekov* [The History of the Middle Ages]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1986. 575 p.
3. Le Goff J. *Tsivilizatsiya srednevekovogo Zapada* [Medieval Civilization of the West]. Moscow, Progress Publ., Progress-Akademiya Publ., 1992. 376 p.
4. Nestor I. [“Barbarian World” and the End of the Ancient World]. In: *Doklady XIII Mezhdunarodnogo kongressa istoricheskikh nauk, Moskva, 16–23 avgusta 1970 g.* [The Proceedings of the 13th International Congress of Historical Sciences, Moscow, August 16–23, 1970]. Moscow, Nauka Publ, 1970, pp. 460–468.
5. Chateaubriand F.-R. [The General Pattern of Life of the Barbarians during the Great Migration of Peoples]. In: *Molot Tora* [Thor’s Hammer]. Available at: <http://molottora.narod.ru/book/st/varvar.htm> (accessed: 15.11.2017).
6. Braudel F. Civilization and Capitalism: the 15th–18th Century. Vol. II. The Wheels of Commerce. London, Book Club Associates, 1983. 671 p.
7. Coing H. Epochen der Rechtsgeschichte in Deutschland. München, Beck, 1981. 132 p.

8. Christ K. Römer und Barbaren in der hohen Kaiserzeit. In: *Saeculum* [Century], 1959, no. 10, pp. 273–288.
  9. Gerhard W. Zur Frage der federierten Staaten in der späteren römischen Kaiserzeit. „Historia“, Zeitschrift für alte Geschichte. Wiesbaden, 1967. 251 p.
  10. Hermann J. Die Slawen in Deutschland. Berlin, Akademie Verlag, 1970. 590 p.
  11. Köbler G. Deutsche Rechtsgeschichte. Ein systematischer Grundriss der geschichtlichen Grundlagen des deutschen Rechts von den Indogermanen bis zur Gegenwart. München, Vahlen, 2005. 308 p.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Филяева Татьяна Михайловна – старший преподаватель Экзаменационного австрийского центра (ÖSD);
e-mail: ftm10@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tatyana M. Filyaeva – Senior Lecturer at the Examination Austrian Centre (ÖSD),
e-mail: ftm10@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Филяева Т.М. Общее и особенное в культурно-языковом единении славян и германских племён во времена франкского феодализма // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2017. № 4. С. 114-122

DOI: 10.18384/2310-7227-2017-4-114-122

FOR CITATION

Filyaeva T.M. General and Special Cultural and Linguistic Unity of Slavs and Germanic Tribes during the Frankish Feudalism. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2017, no. 4, pp. 114-122

DOI: 10.18384/2310-7227-2017-4-114-122